

VNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA

ACADEMIA
SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS

OFFICIUM
PVBLICVM IVSTITIAE
FOEDERATIONIS RVSSIAE
ACADEMIA
IVRIDICA RVSSIAE

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ
ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

IVS ANTIQVVM

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

I (XXVI)

1 (26)

Moscoviae MMXIII

Москва 2013

Е.С. КРИНИЦЫНА*

**ВОЛЬНООТПУЩЕННИКИ ЦЕРКВИ
В СОБОРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ТОЛЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА¹**

Толедское королевство вестготов, сложившееся на территории Пиренейского полуострова ок. 567 г., во многом сохранило систему римских социально-правовых институтов. Дело в том, что Испания всегда была одной из самых романизованных и развитых провинций Империи. Пришедшие туда вестготы (ок. 507 г.) также в значительной мере уже испытывали мощное воздействие римской культуры². Во всяком случае, им был хорошо известен «Кодекс Феодосия». Более того, в 506 г. по приказу короля Алариха II была создана компиляция, включающая в себя императорские конституции «Кодекса Феодосия», новеллы императоров Феодосия, Валентиниана, Марциана, Майориана и Севера, а также фрагменты сочинений Павла, Гая и Папиниана³. Принято считать, что в Толедском королевстве «Бревиарий Алариха» (*Breviarium Alarici*) или «Римский закон вестготов» (*Lex Romana Visigothorum*) имел силу закона по меньшей мере до 654 г., т.е. до издания «Книги приговоров» короля Рецесвинта⁴. Кроме

* Криницына Елена Сергеевна — аспирант Центра истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН.

¹ Я искренне благодарю О.В. Аузова и А.В. Мареева за их глубокие замечания и соображения, высказанные при внимательном чтении первоначального варианта статьи. Любые обнаруженные неточности и недостатки данного текста следует относить только на мой счет.

² Collins R. Early Medieval Spain. Unity in Diversity, 400–1000. New York, 1983. P. 9–10.

³ Подробнее о «Бревиарии Алариха» см.: Lambertini R. La codificazione di Alarico II. Torino, 1991.

⁴ У исследователей нет единого мнения относительно юрисдикции «Бревиария Алариха». Одни настаивают, что его нормы распространялись только на испано-римлян, тогда как готы жили по своим законам (теория *personalidad del derecho*). Другие полагают, что этот свод законов применялся всеми жителями королевства (*territorialidad del derecho*). О дискуссии подробнее см.: García Gallo A. Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda // AHDE. 41. 1936. P. 168–264. А. д'Орс считал, что и после кодификации Рецесвинта «Бревиарий» продолжал использоваться в качестве учебника (d'Ors A. La territorialidad del derecho visigodo // Estudios visigóticos. T. I / Red. A. García Gallo; con la participación de G. Vismara, J. Orlandis, A. d'Ors, R. Gibert. Roma — Madrid, 1956. P. 91–124).

того, «Бревиарий» можно считать основным источником знаний о римской юридической традиции, ведь о наличии «Свода гражданского права» Юстиниана в Испании нет никаких сведений⁵.

В то же время юридическая система не могла оставаться постоянной. Изменения коснулись всех сторон жизни, в том числе и личного права. Настоящая статья посвящена изменениям в положении вольноотпущенника. В его основе лежали положения римского права. Статус вольноотпущенника римского времени регламентировался многочисленными нормами. Этому вопросу коснулся практически каждый римский юрист, в том числе Ульпиан и Гай, а Модестин и Павел даже посвятили ему по отдельной книге⁶. Императорское законодательство тоже регулировало права и обязанности вольноотпущенников. Конституции правителей, как известно, в 438 г. были собраны в «Кодекс Феодосия». Те, что касаются вольноотпущенников, включены главным образом в IV книгу; отдельные нормы и в других книгах (например, во II и IX). Большинство этих законов вошло в «Бревиарий Алариха», а значит, в Толедском королевстве они являлись нормами прямого действия⁷. Согласно этим нормам, либерт до самой смерти находился в положении клиента своего бывшего хозяина и его наследников: он должен был оказывать ему посильную помощь, не имел права свидетельствовать против него или обвинять на суде. Патрон наследовал часть имущества вольноотпущенника. Но дети последнего считались свободнорожденными и уже никак не были связаны с патроном⁸.

Рассмотрим, что из этих правил было заимствовано в правовой практике Толедского королевства. Следует оговориться, что в интересующую меня эпоху — VI–VII вв. — в Толедском королевстве существовали разные категории вольноотпущенников: казны, частных лиц и церкви. Инфор-

⁵ Испанский исследователь Х. де Чурукка допускает возможность знакомства Исидора Севильского (ок. 560–636) с «Институциями», хотя и не настаивает на этом (см.: *Churruga J. de. Las fuentes de la definición de codicilo en san Isidoro de Sevilla // ANDE. 1964. P. 14–18*).

⁶ *Ulpiani Epitoma. 1. 5. De libertis; Gai. Instit. 1. 10–12; Modestini liber singularis de manumissionibus; Pauli liber singularis de iure patronatus*.

⁷ Подробнее см.: *Lambertini R. La codificazione di Alarico II. Torino, 1990 passim*.

⁸ О вольноотпущенниках римского времени подробнее см.: *Спиценко Н.К. Правовое положение городского вольноотпущенника в эпоху Римской Империи // ВДИ. 3 (2006). С. 23–39; Carcaterra A. La schiavitù nel secolo IV. «Spinte» e «stimoli» cristiani nelle leggi a favore degli schiavi // Atti della Accademia Costantiniana, 8. 1990. P. 147–179; Fabre G. Libertus. Patrons et affranchis à Rome. Roma, 1981; Masi Doria C. Bona libertorum. Regimi giuridici e realtà sociali. Napoli, 1996; Sargenti M. Costantino e la condizione del liberto ingrato nelle costituzioni tardo imperiali // Atti della Accademia Costantiniana, 8. 1990. P. 182–197; Waldstein W. Schiavitù e cristianesimo da Costantino a Teodosio II // Atti della Accademia Costantiniana, 8. 1990. P. 124–145 etc.*

мации о последних значительно больше, чем об остальных, и в данной статье я сосредоточу свое внимание именно на этой группе.

В VI–VII вв. статус церкви и ее зависимых людей (наряду с другими сферами церковной жизни) регулировался не столько королевскими законами (которые были кодифицированы лишь в середине VII в.), сколько собственно церковным правом — соборным законодательством, на которое оказали влияние все те же императорские конституции «Кодекса Феодосия». Уже в конце VI в. в Толедском королевстве сформировался институт общегосударственных церковных соборов, аналогов которому христианский мир в то время не знал. Их история начинается в 589 г., с III Толедского собора, на котором король Реккаред и его подданные отреклись от арианства и приняли Никейский символ веры. С этого момента при обсуждении вопросов, особенно тех, что непосредственно затрагивали интересы мирян, на соборах кроме духовных лиц обязательно присутствовали знатные магнаты во главе с королем. Начиная с VIII Толедского собора король перед началом заседания обязательно зачитывал послание к собору — т.н. *tomus regius*, содержащее, как правило, целостную программу законотворческой деятельности собора. После же завершения собора издавался специальный закон, который наделял все его каноны юридической силой, т.е. делал их обязательными не только для клириков, но и для мирян (т.н. «*lex in confirmatione concilii*»). В первую очередь на соборах рассматривались вопросы, связанные с церковной и монастырской жизнью, либо вопросы веры. В то же время немалая часть постановлений косвенно или даже напрямую касалась и светских лиц, в том числе — короля и его семьи. Вестготские правители традиционно рассчитывали на поддержку и помощь церкви, а епископы видели в короле защитника христианской веры, так что нет ничего удивительного в том, что церковное и светское законодательство развивалось синхронно⁹.

* * *

Итак, впервые вольноотпущенники церкви упоминаются в 6-м каноне III Толедского собора 589 г., а уже участники следующего, IV собора посвятили им восемь постановлений. Тогда же были установлены правила и условия их освобождения, их обязанности и ограничения. В основных своих чертах статус вольноотпущенника церкви был прописан именно на

⁹ Подробнее о церковных соборах в политической жизни Толедского королевства см.: *Ziegler A.K. Church and State in Visigothic Spain. Washington, 1930; González T. La iglesia desde la conversión de Reccared hasta la invasión árabe // Historia de la Iglesia en España / Dirigida por R.G. Villoslada. Madrid, 1979. T. 1; Orlandis J., Ramos-Lissón D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986 etc.*

этом соборе. Через пять лет на VI Толедском соборе 638 г. были изданы два канона, проясняющих, в чем состоит служба (*obsequium*) вольноотпущенников. В 655 г. отцы IX Толедского собора вернулись к проблеме либертов. Участниками этого собора было издано шесть канонов, по которым вольноотпущенники оказались в полной и наследственной зависимости от церкви. Хотя последний собор не носил общегосударственного характера (на заседании присутствовали епископы лишь одной, Карфагенской провинции, столицей которой и был Толедо), однако его значение выходит за рамки простого провинциального собора. Так, под его постановлениями стоят подписи четырех должностных лиц, членов придворного совета (*officium palatinum*), которые никогда не участвовали в работе провинциальных соборов. Кроме того, обсуждаемые там вопросы явно касались либертов всего королевства. Таким образом, для вольноотпущенников постановления IX Толедского собора имели значение ничуть не меньшее, чем каноны общегосударственных соборов¹⁰.

Начну с 67-го канона IV Толедского собора. Это постановление имеет важнейшее значение для определения статуса вольноотпущенника и условий его освобождения. В нем сформулирован главный принцип церковной политики в этой сфере: церковь ни в коем случае не должна потерпеть ущерб¹¹. Поэтому епископу запрещалось самовольно освобождать рабов, ведь таким образом он наносил урон имуществу вверенной ему церкви. Поэтому такая манумиссия считалась недействительной, и преемник епископа должен был вернуть вольноотпущенников в рабское состояние¹².

Из этого постановления видно, что на долю епископа выпадает обязанность заботиться о приумножении богатства церкви, а не о его растрате. Имущество церкви принадлежит не ему, а Христу; епископ же является лишь прокуратором. Очевидно, что это представление основано на текстах Нового Завета. Например, в «Деяниях Апостолов» сказано, что

¹⁰ Подробнее о IX Толедском соборе см.: *Orlandis J., Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. P. 355–361.*

¹¹ Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 67. De libertis ecclesiae: ...impium est enim ut quis res suas ecclesiae Christi non contulit damnum inferat et res ecclesiae alienare intendat... (Здесь и далее текст соборов приводится по изданию: *Martínez Díez G., Rodríguez F. La colección canonica hispana. Vol. I–VI. Madrid, 1966–2002.*) (*IV Толедский собор (633 г.), кан. 67. О вольноотпущенниках церкви: ... ведь нечестиво, когда тот, кто не привнесит свое имущество в Церковь Христову, наносит [ей] урон и стремится лишить церковь имущества...*)

¹² *Ibid.*: Quapropter episcopi <...> et liberos ex familiis ecclesiae ad condemnationem suam facere non praesumant; <...> tales igitur libertos successor episcopus absque aliqua oppositione ad ius ecclesiae reuocabit, quia eos non aequitas sed improbitas absoluit. (Там же: Поэтому пусть епископы <...> не осмеливаются по своему усмотрению освобождать рабов церкви; <...> следовательно, епископ, его преемник, пусть вернет без всяких возражений таких вольноотпущенников праву церкви, потому что их освободила не справедливость, а дерзость.)

Святой Дух поставил епископов блюсти церковь и паству¹³. В этой связи также весьма показательна притча о хозяине виноградника, изложенная в Евангелии от Матфея. Хозяин, называемый в тексте то *pater familias*, то *dominus vineae*, приказывает управляющему (*procurator*) раздать работникам (*operarii*) плату, начиная с последних¹⁴. Перед нами триада *dominus* (или *pater familias*) – *procurator* – *operarii*. Под хозяином, конечно, подразумевается Христос, тогда как под работниками – паства. Примечательно, что Господь также называется *pater familias*: как известно, в состав классической *familia* входили не только родственники, но и рабы и наемные рабочие. Тогда очевидно, что управляющим является епископ. Как и работники, он служит господину виноградника, но в то же время является посредником между ними. Показательно, что Господь поручил ему заплатить работникам, здесь как бы санкционируется его обязанность управлять имуществом церкви.

Исходя из этих соображений, отцы IV Толедского собора запретили епископу самовольно отпускать рабов на свободу, объявив это прямым ущербом для церкви. Если же епископ очень хотел освободить какого-либо конкретного раба, то вместо него должен был отдать епархии двух собственных и в придачу к ним еще и пекулий. Во время заседания провинциального собора остальным епископам полагалось выразить согласие на такой обмен в письменной форме и тем самым признать освобождение раба законным и правомерным¹⁵. Их свидетельство гарантировало, что богатства церкви не уменьшатся. Лишь в этом случае вольноотпущенник становился полностью свободным и даже не считался связанным с церковью отношениями патроната (*non retento ecclesiastico patrocinio*)¹⁶.

¹³ Act. 20:28. *Attendite vobis et universo gregi in quo vos Spiritus Sanctus posuit episcopos regere ecclesiam Dei quam adquisivit sanguine suo.* (Деян. 20:28. *Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.* (Синодальный перевод.))

¹⁴ Matth. 20:1. *simile est enim regnum caelorum homini patri familias qui exiit primo mane conducere operarios in vineam suam.* (Мф. 20:1. *Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома (в оригинале «отцу семейства»). – Е.К.), который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой* (Синодальный перевод.))

Matth. 20:8. *cum sero autem factum esset dicit dominus vineae procuratori suo voca operarios et redde illis mercedem incipiens a novissimis usque ad primos.* (Мф. 20:8. *Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых.* (Синодальный перевод.))

¹⁵ Д. Клауде видит в этом аналоги римской *manumissio vindicta*: Claude D. *Freedmen in the Visigothic Kingdom // Visigothic Spain: new approaches / Ed. by E. James. Oxford, 1980. P. 165.*

¹⁶ Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 68: *Episcopus qui mancipium iuris ecclesiae non retento ecclesiastico patrocinio manumitti desiderat, duo meriti eiusdem et peculii coram concilio ecclesiae cui praeminet per commutationem subscribentibus sacerdotibus offerat, ut rata et iusta inveniat definitio commutantis.* (IV Толедский собор (633 г.), кан. 68: *Если епископ пожелает отпустить раба*

Размер компенсации за вольноотпущенника — два идентичных раба — в соборном законодательстве прямо заимствован из римского права: ровно столько же по конституции императора Константина от 15 июля 319 г. должен был отдать тот, кто отпустил на волю чужого раба¹⁷. Это еще раз подтверждает, что епископ воспринимался не как собственник или распорядитель имущества церкви, но лишь как прокуратор, отсюда такие ограничения в распоряжении имуществом. Впрочем, допускалась манумиссия раба и без этой компенсации: например, если епископ еще раньше передал свое имущество церкви или под его руководством богатство последней заметно увеличилось¹⁸. Как мы видим, и в этом случае во главу угла ставится сохранение целостности церковного имущества. В некотором смысле такое освобождение было даже более выгодно епархии, потому что как сам вольноотпущенник, так и его потомки оставались связанными с церковью отношениями патроната¹⁹.

Наряду с процедурой отпуска на волю при свидетелях существовала манумиссия по завещанию, известная еще с римского времени²⁰. В соборном законодательстве Вестготской Испании она появляется лишь однажды в 12-м каноне IX Толедского собора. В этом постановлении сказано, что раба следует считать свободным не со дня подписания завещания, а с

церкви без сохранения отношений патроната, то пусть в обмен представит перед собором той епархии, которой он управляет, двух [рабов] той же ценности и с некулием, и пусть епископы поставят подписи, чтобы требование обменивающего считалось действительным и справедливым.)

¹⁷ C. Th. 4. 9. 1 (a. 319, Constantin.): Imp. Constantinus A. ad Bassum. ...is, qui mancipium alienum fallendo principis conscientiam manumisit, mancipia duo cogatur domino eius dare, cuiusmodi sexus, aetatis atque artis constiterit esse manumissum, ... Prop<osita>. id. iul. Constantino A<ugusti>. V et Licinio Caes<aris>. coss (15 iul. 319). (*Кодекс Феодосия 4. 9. 1: Император Константин Август Бассу. ...тот, кто, обманув правителя, отпустил на волю чужого раба, пусть будет присужден отдать его господину двух рабов того же пола, возраста и умения, что и освобожденный им... Предложено в июльские иды в пятое консульство Константина Августа и [первое] — Лициния Цезаря (15 июля 319 г.)*.)

¹⁸ Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 69: Consensus totius definiuit ut sacerdotes qui aut *res suas ecclesiae relinquunt* aut nihil habentes *aliqua tamen praedia aut familias ecclesiis suis conquirunt*, licebit illis quiquos de familia sui ecclesiae manumittere ... (*IV Толедский собор (633 г.), кан. 69: При всеобщем согласии было решено, чтобы епископам, которые или оставили свое имущество церкви, или, ничего не имея, стяжали для нее земельные угодья либо рабов, было позволено отпускать на волю любых рабов церкви...*)

¹⁹ Ibid.: ...ita ut cum peculio et posteritate sua ingenui *sub patrocinio ecclesiae maneant*, utilitates iniunctas sibi iuxta quod potuerint prosequentes. (*Там же: ...так, чтобы, став свободными, они бы пребывали под патронатом церкви вместе с некулием и со своим потомством, продолжая приносить такую пользу, на которую они способны.*)

²⁰ См.: *Ulpiani 4 ad Sabinum // Palingenesia iuris civilis / Ed. O. Lenel. II. Lipsiae, 1889. № 2455; Ulpiani 5 ad Sabinum // Ibid. № 2464; Ulpiani 19 ad Sabinum // Ibid. № 2597; Pauli 4 ad Sabinum // Ibid. 1690–1691 etc.*

того момента, как умрет освободивший его епископ²¹. Этим отцы собора частично отменили действовавшую до того времени конституцию императора Константина, по которой отсчет свободы вольноотпущенника следует начинать со дня обнаружения завещания отпущившего его клирика²². Вероятно, издание такого постановления опять-таки было продиктовано стремлением не причинять чрезмерного ущерба церковному имуществу.

Однако бывали ситуации, когда требовалось немедленное освобождение раба, независимо от воли епископа или от возможности заплатить компенсацию. Я говорю о тех случаях, когда раб церкви удостоивался сана клирика. Отцы IV общегосударственного собора под председательством Исидора Севильского сформулировали основы правового статуса этой категории лиц, дополненные через несколько лет участниками IX Толедского собора. Так, 73-м канонем IV собора было запрещено занимать церковные должности тем либертам, у которых сохранялся набор обязательств (*obsequium*) по отношению к бывшим господам²³.

При этом отцы собора руководствовались той же логикой, что и императоры Феодосий и Валентиниан, запретившие вольноотпущенникам частных лиц занимать должности при дворе²⁴. И в том и в другом случае

²¹ Conc. Tolet. IX (a. 655). can. 12: Si sacerdos libertatem seruis ecclesiae conferre uoluerit, non a die confectionis suae scriptura tempus annorum computatum tenebit, sed ex quo eum qui scripturam confecit uerius obisse constiterit. (*IX Толедский собор (655 г.) кан. 12: Если епископ захочет предоставить свободу рабам церкви, пусть срок в документе отсчитывается не со дня его составления, но лучше со дня кончины того, кто этот документ составил.*)

²² C. Th. 4. 7. 1. [Brev. 4. 7. 1] (a. 321, Constantin.): Imp. Constantinus A. Osio episcopo. <...> Clericis autem amplius concedimus, ut, <...> verum etiam quum postremo iudicio libertates dederint, seu quibuscumque verbis dari praeeperint ita ut ex die publicatae voluntatis, sine aliquo iuris teste vel interprete, competat directa libertas. (*Кодекс Феодосия 4. 7. 1 (Бревиарий 4. 7. 1): Император Константин Август епископу Осию. <...> Клирикам же мы позволяем больше, а именно, <...> и пусть предоставляют освобождение вместе с последней волей и распоряжаются дать ее любыми словами так, чтобы свобода считалась непосредственно со дня опубликования завещания, без всякого свидетеля или толкователя.*)

²³ Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 73: Qui uero retento obsequio manumissi sunt, pro eo, quod adhuc a patrono seruitute tenentur obnoxii, nullatenus sunt ad ecclesiasticum ordinem promouendi, ne quando uoluerint eorum dominio fiant ex clericis serui. (*IV Толедский собор (633 г.) кан. 73: А те, кто был отпущен на волю с сохранением обязательств, никоим образом не должны быть причислены к церковному сословию, потому что остаются обязанными служить хозяину, дабы по воле своего господина они бы не превратились однажды из клириков в рабов.*)

²⁴ C. Th. 4. 10. 3 (a. 426, Theod./Valentin.): Imp. Theodosius et Valentinianus AA. Basso praefecto praetorio. Post alia: libertinae condicionis homines numquam ad honores vel palatinam aspirare militiam permittimus... (*Кодекс Феодосия 4. 10. 3 (426 г. Феод./Валентин.): Императоры Феодосий и Валентиниан Августы Бассу, префекту претория. После прочего. Мы не дозволяем, чтобы потомки вольноотпущенников когда-либо стремились к почестям и к службе при дворе...*)

запрет обосновывался тем, что обязательства по отношению к патрону помешают либерту ревностно служить новому господину — римскому императору или самому Христу. Таким образом, служителями церкви могут стать лица, имеющие обязательства только перед ней. При этом отцы IV Толедского собора признали неблагочестивой ситуацию, когда клирик находится в рабстве, пусть даже в рабстве церкви. Так что все вольники, достигшие сана дьякона, немедленно освобождались²⁵.

Конечно, вследствие означенных действий епархия терпела прямой ущерб, а этого участники собора никак не могли допустить. Поэтому было решено, что после смерти этих «вольнотпущенников по необходимости» все их имущество без остатка должно перейти их церкви²⁶. Несмотря на эту оговорку, епископы не всегда стремились отпускать на свободу своих помощников. Поэтому отцы IX Толедского собора вновь напомнили, что клирику не подобает быть рабом²⁷. Правда, епископу рекомендовалось обращать внимание на поведение и образ жизни потенциального вольнотпущенника: так, благочестивых следовало наградить, а дурных — навсегда лишить и свободы, и сана²⁸. И в этом случае епископ берет на себя роль рачительного хозяина. Он следит за благонравным поведением своих клириков, ставит каждого из них на подходящее ему место, и все это приводит к укреплению и процветанию христианской церкви. А ведь, собственно, ради этого согласно христианскому вероучению Святой Дух и избрал епископов.

²⁵ Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 74: De familiis ecclesiae constituere presbyteres et diacones per parrochias liceat... ea tamen ratione ut antea manumissi libertatem status sui percipiant et denuo ad ecclesiasticos honores succedant: *inreligiosum est enim obligatos existere seruitute, qui sacri ordinis suscipiunt dignitatem.* (IV Толедский собор (633 г.), кан. 74: Разрешается назначать пресвитеров и дьяконов в приходах... однако с тем условием, чтобы они сначала были отпущены и получили свободу, а потом были посвящены в церковный сан: ведь нечестиво, чтобы те, кто удостоивается священнического сана, были бы связаны узами рабства.)

²⁶ Ibid.: Quidquid autem talibus aut per libertatem concessum aut successione existerit debitum aut a quolibet quoquomodo conlatum, non licebit eis quippiam inde extraneas personas transmittere, sed omnia ad ius ecclesiae, a qua manumissi sunt, post eorum obitum pertinere... (Там же: Все, что таким [людям] причитается вместе с [обретением] свободы, или по наследству, или если кем-то каким-либо образом было передано, то им не будет позволено передавать это посторонним лицам, но пусть после их смерти все это будет принадлежать церкви, которой они были освобождены...)

²⁷ Conc. de Toledo IX (a. 655). can. 11: Qui ex familiis ecclesiae seruituri deuo cantur in clerum ab episcopis suis libertatis necesse est percipiant donum... (IX Толедский собор (655 г.). кан. 11: Те из рабов церкви, кого призвали в клир, пусть обязательно получают от своих епископов дар свободы...)

²⁸ Ibid.: ...et si honestae uitae claruerit meritis tunc demum maioribus funguntur officiis. Quos uero flagitii sordidauerit incorrigibilis noxa, perpetua seruitus conditionis religet in catenam. (Там же: ...и если они прославятся честной и достойной жизнью, то пусть им будут поручены более важные службы; а тех, кого осквернило неисправимое преступление злодеяния, пусть рабское положение навечно закует в [свои] цепи.)

От епископа — прокуратора имущества Христа — перейдем к положению вольноотпущенника церкви. Данные источников позволяют сделать вывод, что либерты Толедского королевства были куда менее свободны и были связаны куда большими ограничениями, чем их собратья во времена Империи. Кроме того, отношения патроната были наследственными, т.е. переходили и к детям вольноотпущенника.

Тем не менее основы правового статуса вольноотпущенника вестготского времени, несомненно, пришли из Рима. Это видно, в частности, на примере документа об освобождении (в источниках *chartula* или *scriptura*), заверенного подписями или печатями свидетелей. Ту же грамоту получал на руки и вольноотпущенник императорской эпохи²⁹. Эти документы нужны были для подтверждения статуса либерта (*professio*). В источниках римского времени сам термин *professio* встречается крайне редко, в частности — во фрагменте из Папиниана, сохранившемся в «Дигестах». Раб, получивший вместе со свободой еще и пекулий, заключает с патроном своего рода договор об этом имуществе³⁰. В соборном же законодательстве *professio* впервые упоминается в 70-м каноне IV общегосударственного собора.

Ритуал *professio* заключался в том, что после смерти епископа вольноотпущенники церковных учреждений, а потом и их дети должны были засвидетельствовать его преемнику свою готовность служить церкви³¹. Если же вольноотпущенники не успевали сделать этого в течение года после смер-

²⁹ C. 1. 13. 1 (a. 316, Const.): *Iam dudum placuit, ut in ecclesia catholica libertatem domini suis famulis praestare possint, si sub aspectu plebis adsistentibus christianorum antistitibus id faciant, ut propter facti memoriam vice actorum interponatur qualiscumque scriptura, in qua ipsi vice testium signent.* (Кодекс Юстиниана I. 13. 1 (316 г., Константин): *Уже давно решено, что господа могут в католической церкви предоставлять своим рабам свободу, если совершают это при наличии народа в присутствии предстоятелей христиан, так что ввиду памяти о содеянном наподобие документов используется любая запись, в которой сами они ставят печати вместо свидетелей.* (Пер. А.М. Сморчкова. Древнее право. Ius antiquum. 2008. № 1 (21). С. 207)).

³⁰ *Papiniani 7 responsorum* (D. 33. 8. 19 pr.): *Cum dominus servum vellet manumittere, professionem edi sibi peculii iussit atque ita servus libertatem accepit. Res peculii professioni subtractas non videri manumisso tacite concessas apparuit.* (Папиниан 7 кн. Ответов (D. 33. 8. 19 pr.): *Когда господин захотел отпустить на волю раба, он приказал сделать заявление о пекулии, и таким образом раб получил свободу. Получается, что вещи пекулия, подлежащие заявлению, не перешли вольноотпущеннику по умолчанию.*)

³¹ Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 70: *Liberti ecclesiae, quia nunquam moritur eorum patrona, a patrocino eiusdem nunquam discentant, nec posteritas quidem eorum, sicut priores canones decreuerunt <...> necesse est ut tam idem liberti quam ab eis progeneriti professionem episcopo suo faciant per quam se ex familia ecclesiae liberos esse fateantur, eiusque patrocini non relinquunt... (IV Толедский собор (633 г.). кан. 70: *Вольноотпущенники церкви (раз их госпожа никогда не умрет) пусть никогда не выходят из-под ее патроната, а также и их потомки, как это предписывают прежние каноны <...> Необходимо, чтобы как вольноотпущенники, так и их дети делали заявление своему епископу, в котором утверждали бы, что они были рабами церкви и потом получили свободу и что они никогда не отступятся от ее патроната...).* См. также Claude D. Freedmen in the Visigothic Kingdom... P. 171—172.*

ти предыдущего епископа, их следовало опять обратить в рабство³². Это правило позднее подтвердили отцы VI Толедского собора³³. Как видно из того же постановления, вольноотпущенники должны были не только устно засвидетельствовать свою готовность и дальше служить церкви, но и предоставить свои документы об освобождении (*chartulae*)³⁴. Исходя из того, что Папиниан связывал *professio* с пекулием, можно предположить, что вольноотпущенники церкви должны были отчитаться перед епископом в том, как они использовали предоставленное им при освобождении имущество, хотя в тексте на это прямых указаний нет.

Интересно, что вместе с либертами подобную присягу (*professio*) приносили и их дети, следовательно, они тоже попадали в категорию зависимых от церкви людей и должны были нести т.н. *obsequium*, т.е. почитать своего патрона и оказывать ему различные услуги³⁵. Замечу, что согласно римскому праву дети вольноотпущенника обычно считались свободнорожденными. Правда, в эпоху Поздней Империи дети либертов не имели права занимать должность выше помощника телохранителя императора³⁶, но это, пожалуй, единственное ограничение, которое отличало их от свободнорожденных (*ingenui*). Напротив, в Толедском королевстве отношения патроната переходили по наследству, так что и сам вольноотпущенник, и его потомки были вынуждены вечно оказывать почтение

³² Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 71. De libertis ecclesiae eiusdem patrociniū relinquentibus. (IV Толедский собор (633 г.). кан. 71. О вольноотпущенниках церкви, оставивших ее патронат.)

³³ Conc. de Toledo VI (a. 638). can. 9: Longinquitate saepe fit temporis, ut non pateat conditio originis; unde iam decretum est in anteriori universali concilio canone, ut professionem suam liberti ecclesiae debeant facere, qua profiteantur se et de familiis ecclesiae manumissos et ecclesiae obsequium nunquam relicturos. (VI Толедский собор (638 г.). кан. 9: По прошествии длительного времени часто получается так, что статус, полученный при рождении, остается неизвестным; каноном последнего общегосударственного собора поэтому и постановлено, что вольноотпущенники церкви должны предоставлять свидетельство, в котором они заявляют, что они были отпущены на свободу из числа рабов церкви и что никогда не перестанут служить ей.)

³⁴ Ibid.: ...quotiens cursum vitae sacerdos impleverit et de hac vita migraverit, mox successor eius advenit, omnes liberti eius ecclesiae vel ab eis progeniti *cartholas* suas in conspectus omnium debeant ipsi substituto pontifici publicare et professions suas in conspectus ecclesiae renovare... (Там же: ...когда же епископ покончит с этой жизнью и уйдет из нее, и как только вступит его преемник, все вольноотпущенники этой церкви или их потомки перед лицом всех [прихожан] должны показать свои документы новому епископу и возобновить свое заявление перед лицом церкви...)

³⁵ Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969. С. 126.

³⁶ С. Th. 4. 10. 3 (a. 426, Theod./Valentin.): Sane hanc distinctionem volumus custodiri, ut ex manumissis nati ad locum usque proximum protectoris licitum nullatenus adire mereantur... (Кодекс Феодосия 4. 10. 3 (426 г., Феод./Валентин.): Мы весьма желаем, чтобы соблюдалось следующее различие: пусть дети вольноотпущенников никоим образом не удостоятся дослужиться до места, равного месту помощника телохранителя...)

церкви (*obsequium rendere*). Отцы IV Толедского собора объяснили эту обязанность тем, что «патрона вольноотпущенников (т.е., собственно, Церковь Христова) никогда не умрет»³⁷. Эту норму тоже стоит рассматривать в качестве программной, ведь именно с ее помощью прелаты закрепили наследственный статус вольноотпущенников. Таким образом, они несут обязательства не по отношению к конкретному епископу, а по отношению к церкви и, следовательно, к Господу, который вечен.

Через 20 лет, в 655 г. участники IX Толедского собора запретили вольноотпущенникам и их потомкам вступать в брак со свободными людьми. Дети, родившиеся от такого союза, в любом случае поступали под патронат церкви, даже при условии, что их родитель был свободным³⁸. То есть потомки вольноотпущенников церкви Толедского королевства никогда и ни при каких условиях не могли стать до конца полноправными и свободными людьми.

Отцы IX Толедского собора прямо говорят, что это постановление было принято под влиянием светского законодательства — обнародованной годом ранее «Вестготской правды» («Книги приговоров»)³⁹. Одна из норм запрещает вольноотпущенникам частных лиц и их потомкам вступать в брак с детьми бывших патронов, потому что тем самым запятанной оказывается репутация господина, а бывших рабов охватывает неподобающая дерзость⁴⁰. В общем, теми же самыми соображениями

³⁷ Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 70.

³⁸ Conc. de Toledo IX (a. 655). can. 13: ...unde cunctis ecclesiarum libertis tam viris quam foeminis eorumque propagini interdifiñitur iudicio generali ne deinceps causa conubii aut Romanis copulentur aut Gotis. Quod si hoc factum quandoque patuerit, permixtione tali genita proles numquam merebitur ius indebitae dignitatis nec ecclesiae unquam carebit obsequiis cuius beneficio donum meruisse noscitur libertatis... (IX Толедский собор (655 г.). кан. 13: ...поэтому всем вольноотпущенникам церкви, как мужчинам, так и женщинам, и их потомкам обязательным для всех постановлением запрещается сочетаться браком с римлянами и готами. Если же это их деяние когда-нибудь откроется, то дети, рожденные от такой связи, пусть никогда не будут достойны права получить неподобающий статус и пусть никогда не оставят службу церкви, по милости которой они, как известно, получили дар свободы...) Ср. IX Толедский собор (655 г.). кан. 14.

³⁹ Conc. de Toledo IX (a. 655). can. 13: Igitur sicut legum reuerenda sanctio censuit, ita nobilitas seruari totius generis debet, ut in nullo aliena commixtio maculet quod per totum generositas propria decorauit... (IX Толедский собор (655 г.). кан. 13: Итак, как постановлено в высокочтимой санкции закона, так знатность всякого рода должна быть сохранена, а именно, чтобы ни в коем случае связь с чужим не осквернила бы то, что украсила их собственная родовитость...). Ср.: LI. V. 7. 17 (Recc.): Ne liberti vel progenies eorum cum posteritate patroni aut coniugia conecant aut eis insolentes existant (Книга приговоров V. 7. 17 (Рец.): Чтобы вольноотпущенники и их дети не сочетались бы браком с потомками патрона и не вели бы себя дерзко по отношению к ним.)

⁴⁰ П.Д. Кинг считает этот запрет одним из главных отличий вольноотпущенника от свободнорожденного. См.: King P.D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972. P. 181.

руководствовались и испанские прелаты, что свидетельствует о сильном взаимовлиянии королевского и церковного законодательства Вестготской Испании.

Кроме того, как «Книга приговоров», так и соборные постановления акцентируют внимание на неблагодарных вольноотпущенниках (*liberti ingrati*), которых в наказание следовало немедленно обратить назад в рабство. Основным проявлением «неблагодарности» считалось свидетельство в суде против патрона или его обвинение в каком-либо преступлении⁴¹. Довольно часто этот запрет повторяется и в «Книге приговоров»⁴². В этом случае общим источником и для права церкви, и для свода королевских законов стали нормы из «Кодекса Феодосия» (или, точнее, «Бревиария Алариха») о выступающих в суде против патронов или оскорбляющих их⁴³.

«Неблагодарными» считались и те вольноотпущенники, которые не выполняли должным образом своих служебных обязанностей — *obsequium*. В римском праве под последним подразумевалось, среди прочего, содействие патрону в его делах и предоставление услуг (*operae libertorum*)⁴⁴. В соборном же законодательстве формулировки того, что включает в себя *obsequium*, крайне расплывчаты. Так, в 70-м постановлении IV Толедского собора сказано, что вольноотпущенник должен предоставлять посильные услуги (*iuxta virtutem suam*)⁴⁵. Тем не менее, как принято считать, содержание *obsequium* не претерпело сколь-нибудь серьезных трансформаций в вестготскую эпоху: вольноотпущенники могли работать на церковных полях или помогать клирикам в базиликах.

В имущественном отношении вольноотпущенники также были крепко связаны со своей церковью. Как отмечает А.Р. Корсунский, согласно

⁴¹ Conc. de Toledo IV (a. 633). can. 68: Huiusmodi autem liberto aduersus ecclesiam cuius iuris extitit accusandi vel testificandi denegetur licentia; quod si praesumserit, placet ut stante commutatione in seruitutem propriae ecclesiae deuocetur, quam nocere conatur. (IV Толедский собор (633 г.). кан. 68: И пусть подобному вольноотпущеннику будет отказано в возможности обвинять церковь, к которой он относится, или свидетельствовать против нее; если же он осмелится это сделать, пусть все изменится, и он опять окажется в рабстве у собственной церкви, которой он начал вредить.) IV Толедский собор. кан. 74. См. также: Корсунский А.Р. Готская Испания. С. 125.

⁴² LI. V. 7. 9 (Ant.). «*Quare data libertas debeat revocari*»; LI. V. 7. 10 (Ant.). «*Si libertus iniuriam faciat manumissori*»; LI. V. 7. 11 (Ant.). «*Ne contra patronum vel filios eius testificari audeant manumissi*»; LI. V. 7. 12 (Recc.). «*Ne testificent manumissi*».

⁴³ C.Th. 4. 10. 1 [Brev. 4. 10. 1] (Constantin., a. 332?); C.Th. 4. 10. 2 [Brev. 4. 10. 2] (Honor./Theod., a. 423); C.Th. 4. 10. 3 [Brev. 4. 10. 3] (Theod./Valentin., a. 426).

⁴⁴ *Ulpiani* 38 ad edictum (D. 38. 1. 2. 1); *Ulpiani* 46 ad edictum (D. 38. 1. 7. 2–4).

⁴⁵ Conc. de Toledo IV (a. 633) can. 70: ...sed iuxta virtutem suam obsequium ei vel obedientia praebeant. (IV Толедский собор (633 г.). кан. 70: ...но пусть служат и подчиняются ей в соответствии с собственными силами.)

постановлению собора в Агде 506 г. (в Нарбоннской Галлии, на северо-восточной окраине будущего Толедского королевства), епископу было предписано подарить бывшему рабу 20 солидов и участок земли⁴⁶. Замечу, что 20 солидов были совершенно мизерной суммой, если Цезарий Арелатский (председатель собора в Агде) считал бедняком владельца виллы стоимостью в 100 солидов⁴⁷. По всей видимости, эта норма Агдского собора действовала и в Толедском королевстве VII в.: по крайней мере, Исидор Севильский включил акты данного собора в составленный им «Испанский канонический свод» (*Collectio canonica Hispana*), имевший нормативную силу⁴⁸.

Согласно постановлениям IX Толедского собора, вольноотпущенник не имел прав собственника на то имущество, которое он получал при освобождении. С известными оговорками его можно даже сравнить с пекулием раба. В самом деле, либерт не мог продать или подарить полученное имущество, а завещать его мог только своим родственникам, находящимся под патронатом данной церкви⁴⁹. Если же таких родственников не было, то, очевидно, все имущество передавалось епархии. Иными словами, вольноотпущенник только владел полученным участком земли, но не мог им распоряжаться по своему усмотрению.

Теперь нужно рассмотреть другую сторону взаимоотношений либерта и церкви. В обмен на помощь и содействие последняя, в лице епископа, брала на себя обязанность защищать и свободу либерта, и его имущество

⁴⁶ Conc. Agath. (a. 506). can. 7: Sane quos de servuis ecclesiae benemeritos sibi episcopus libertati donauerit, collatam libertatem a successoribus placuit custodiri cum id quod eis manumissor in libertate contulerit, quod tamen iubemus XX solidorum numerum modum in terrula, uineola vel hospitiola tenere; quod amplius datum fuerit, post manumissoris mortem ecclesia reuocabit. (*Собор в Агде (506 г.)*). кан. 7: Решено, что если епископ отпустит на свободу кого-то из весьма достойных рабов церкви, то предоставленная свобода должна признаваться и [его] преемниками, как и то, что освобождающий им предоставил. Однако мы приказываем [им] получить 20 солидов и участок земли, виноградника или постоялого двора; а все, что было дано сверх этого, пусть церковь потребует назад после смерти освободившего.) См.: *Корсунский А.Р.* Готская Испания. С. 166–167.

⁴⁷ *Филитов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. М., 2000. С. 468.

⁴⁸ Акты собора в Агде включены в самые ранние рукописи *Collectio canonica Hispana*. Подробнее см.: *La colección canónica hispana* / Ed. G. Martínez Diez, F. Rodríguez // *Monumenta Hispaniae sacra: Serie canónica*. Vol. 1: Estudio. Madrid, 1966. P. 104–146.

⁴⁹ Conc. de Toledo IX (a. 655) can. 16: Libertis ecclesiae eorumque propaginis ex omnibus rebus, quae de iure ecclesiae noscuntur habere, nicil licebit in extraneum dominium transactione quacumque deducere <...> Suis autem filiis uel propinquis eidem ecclesiae uel seruitio uel patronio subiugatis quaequumque uendere uel donare omnino patebit. (*IX Толедский собор (655 г.)*). кан. 16: Вольноотпущенникам церкви и их потомкам запрещено передавать каким бы то ни было способом в чужую собственность что-либо из тех вещей, которые, как известно, они получили от церкви <...> Но всячески разрешается продавать или дарить что-либо детям или родственникам, находящимся в рабстве или под патронатом данной церкви.)

от посягательств со стороны знати. Этот канон касался вольноотпущенников не только церкви, но и частных лиц, которые были переданы ей в качестве клиентов⁵⁰. Церковь также брала на себя обязательство воспитывать детей своих вольноотпущенников, как об этом свидетельствует 10-й канон VI собора в Толедо. При этом родители лишались права отдать детей на воспитание другому лицу, кроме епископа данной епархии⁵¹, а передавшие признавались неблагодарными вольноотпущенниками и опять становились рабами. Иначе говоря, от покровительства церкви нельзя было уйти никоим образом, тем более что в источнике эта обязанность классифицируется как *obsequium*. Возможно, это связано с тем, что в приходской школе из детей готовили служек или клириков, так что в дальнейшем они действительно должны были остаться при церкви.

Возможно, с этим связаны некоторые изменения в терминологии. Так, Исидор Севильский в своих «Этимологиях» попытался разграничить фигурирующие там термины либерт и либертин следующим образом: либертами будто бы называли самих вольноотпущенников, тогда как либертинами — их детей (*quasi a libertis nati*). Однако к VII в. различие между ними почти полностью исчезло⁵². Источником Исидора, вероятно, послужили некоторые конституции «Кодекса Феодосия», где оба термина иногда употребляются именно в таком значении⁵³. Однако в классическую эпоху это разделение, по-видимому, не признавалось: например, Гай, автор известнейших «Институций», называет самих воль-

⁵⁰ Conc. de Toledo IV (a. 633) can. 72: *Liberti qui a quibuscumque manumissi sunt atque ecclesiae patrocinio commendati existunt, sicut regulae antiquorum patrum constituerunt, sacerdotali defensione a cuiuslibet insolentia protegantur sive in statu libertatis eorum seu in peculio quod habere noscuntur. (IV Толедский собор (633 г.). кан. 72: Пусть вольноотпущенники, которые были кем-либо освобождены и переданы под патронат церкви, как это и было установлено правилами древних отцов, находятся под защитой епископа от покушения кого-либо или на их свободный статус или на их пекулий.)*

⁵¹ Conc. de Toledo VI (a. 635). can. 10: *Etenim decet, ut hii quorum parentes titulum libertatis de familia ecclesiae perceperunt, intra ecclesiam, cui obsequium debent causa eruditionis enutrientur: contemptus quippe est patronorum si ipsis neglectis aliis ad edocandum detur progenies manumissorum. (VI Толедский собор (635 г.). кан. 10: Поскольку подобает, чтобы те, чьи родители из рабов церкви получили свободу, с целью обучения воспитывались бы в церкви, в отношении к которой они должны нести службу; ведь неуважение к патронам состоит в том, что, презрев их, вольноотпущенники отдают детей на воспитание другим лицам.)*

⁵² *Isidori Etym. IX. 4. 47: Libertus autem vocatus quasi liberatus. Erat enim prius iugo servitutis addictus. Libertorum autem filii apud antiquos libertini appellabantur, quasi de libertis nati. Nunc vero libertinus aut a liberto factus, aut possessus. (Исидор Севильский. Этим. IX. 4. 47: Вольноотпущенный так называется от «отпущенного на волю». Ведь прежде он находился под рабским ярмом. У древних дети вольноотпущенников назывались либертинами (libertini), как бы «рожденные от освобожденных». Теперь же либертин — или произошедший от либерта, или принадлежащий.)*

⁵³ См.: С.Th. 4. 8. 6 [Brev. 4. 8. 2]. inter. (Constantin., a. 323); С.Th. 4. 8.13. 1 (Constantius/Constans, a. 349) и др.

ноотпущенников либертинами⁵⁴. Так что перед нами, по всей видимости, попытка искусственного разграничения понятий, не имевшая практических последствий, поскольку статус вольноотпущенника и без того стал наследственным.

Итак, нормы, определяющие статус вольноотпущенника церкви Толедского королевства, без сомнения, восходят к императорским конституциям «Кодекса Феодосия». Если же говорить конкретнее, то источниками этих норм стали постановления, касающиеся вольноотпущенников частных лиц, потому что императорское законодательство уделяет их статусу гораздо больше внимания, чем статусу остальных.

Тем не менее положение вольноотпущенников церкви Толедского королевства было гораздо менее свободным. Фактически, либерты отличались от рабов только тем, что признавались людьми, а не говорящими орудиями. Однако их личные права все равно были ограничены, например, им запрещалось вступать в брак со свободными людьми. Как и во времена Империи, в Толедском королевстве вольноотпущенники были связаны отношениями патроната: они обязаны были помогать в базиликах или работать в поле, а также были лишены прав свидетельствовать и выдвигать обвинение против церкви. Они не могли покинуть епархию, епископ которой дал им волю. При освобождении бывшие рабы получали от епископа некоторое имущество, но не имели права распоряжаться им самостоятельно. Оно принадлежало церкви, тогда как либерты лишь владели им на тех же условиях, что рабы владели пекулием.

Не только сами вольноотпущенники, но их потомки оказывались навечно связанными с церковью узами патроната, который требовал периодического подтверждения (*professio*). Пожалуй, это и есть наиболее существенное изменение в статусе либертов. Церковь не теряла господства ни над бывшим рабом, ни над его семьей и не несла в этом смысле никакого материального ущерба.

Этот принцип — не ущемить в имущественных правах Церковь Христову — лежит в основе соборного законодательства о либертах. Поэтому с самого начала прелаты всего королевства стремились оговорить условия, на которых епископ может отпустить рабов церкви. Епископ не имел права единолично распоряжаться судьбой рабов вверенной ему епархии, поскольку исполнял лишь роль прокуратора имущества Христа и, следовательно, нес ответственность за него. Под воздействием соображений о морали и нравственности епископы Толедского королевства, насколько

⁵⁴ *Gai. Inst. I. 11: Ingenui sunt, qui liberi nati sunt; libertini, qui ex iusta servitute manumitti sunt. (Свободнорожденные — это те, кто родились свободными; вольноотпущенники же — те, кто был освобожден из законного рабства.)*

ко можно судить, не так уж редко предоставляли свободу церковным рабам: показательно, что мы почти не встретим упоминаний о последних в соборном законодательстве. В то же время в награду прелаты требовали от вольноотпущенников исполнения служебных обязанностей и навечно связывали их семьи обязательствами перед церковью.

Важно подчеркнуть, что под влиянием соборных постановлений изменился и статус вольноотпущенников частных лиц. Так, король Рецесвинт освободил вольноотпущенников, ставших клириками, от обязательств по отношению к бывшему хозяину. Затем король Эгика (687—701) запретил либертам покидать своих патронов, а также их детей и внуков, подобно тому как полувеком раньше участники IV Толедского собора постановили то же самое для вольноотпущенников церкви.

Подобного рода аналогии можно было бы проводить и дальше, но они должны стать темой отдельного исследования. В заключение я бы хотела подчеркнуть, что вольноотпущенники церкви раньше других оказались в полной и безоговорочной зависимости от своего патрона, однако в течение VII в. их положение уже ничем не отличалось от положения либертов частных лиц.

E.S. KRINITSYNA

**I LIBERTI DI CHIESA
NELLA LEGISLAZIONE CONCILIARE
DEL REGNO DI TOLEDO**

(RIASSUNTO)

Le norme che regolamentano la posizione del liberto nel regno di Toledo risalgono alle costituzioni imperiali del Codice Teodosiano. Nello stesso tempo il sistema giuridico subiva un processo di significativo cambiamento. L'articolo è dedicato all'evoluzione dello stato giuridico e sociale del liberto in epoca visigotica.

La posizione dei liberti di Chiesa nel Regno di Toledo fu meno libera rispetto a quella dei liberti romani. Infatti i diritti personali di tali soggetti furono assai limi-

tati, per esempio fu vietato un matrimonio di questi con le persone interamente libere. Come in epoca imperiale, i liberti del Regno di Toledo furono collegati dalle relazioni del patronato: furono obbligati di aiutare in basiliche o lavorare in campi ecclesiastici, per di più furono privati dal diritto di testimoniare contro la Chiesa o accusarla. Non potevano abbandonare la diocesi, dove il vescovo li aveva affrancati. I liberti ricevevano dal vescovo alcuni beni ed un terreno, ma non potevano disporne. Que-

sti beni restarono in proprietà della Chiesa mentre ai liberti restò soltanto un diritto di possesso.

Non solo gli affrancati, ma anche i posteri sempre rimanevano sotto il patronato della chiesa e dovevano periodicamente confermare questa loro condizione (cioè rendere *professio*). Il carattere ereditario di questa condizione giuridica rappresenta la caratteristica principale del regime giuridico di questa categoria dei persone. La Chiesa non perse mai il suo dominio verso un suo ex-schiavo e la sua famiglia.

Alla base della legislazione conciliare sui liberti si riconosceva il principio di

non immiserire la Chiesa cristiana. Perciò nessun vescovo aveva il diritto di disporre a titolo personale dei beni della Chiesa, incluso gli schiavi, perché questi era giuridicamente considerato solo un procuratore rispetto alla proprietà di Cristo, e dunque aveva la responsabilità di gestire il benessere ecclesiastico. Quando un vescovo emancipava uno schiavo sotto l'infusso condizionante del rispetto a dei principi di alta moralità, esigeva immediatamente i servizi del soggetto affrancato e stabiliva un vincolo per l'eternità con le famiglie degli affrancati per il bene della Chiesa, il tutto al fine di non dissestare il suo assetto patrimoniale terreno.